

Роберт Баратеон умер сразу после полудня, на третий день после возвращения с охоты. С ним был отец Джона, и за это время никто почти не выспался. Нед Дейн стоял на страже, ожидая, когда отец Джона выйдет из королевских покоев, и даже сейчас Джон знал, что он, должно быть, взбирается на Башню Белого Меча, чтобы повесить знамя. Джон проглотил свою тревогу за мальчика, который в другой жизни мог бы быть его кузеном на самом деле, а не только в их сердцах.

Забили колокола, когда Джон вслед за своим Лордом-отцом вошел в тронный зал, возвещая о смерти Короля. Какая-то часть Джона задрожала от этого звука. Король Роберт, каким бы глупым он ни был, сколько бы плохих решений он ни принял или не потрудился предотвратить, дал Джону так много, так много возможностей, необходимых ему, чтобы стать тем человеком, которым он должен был стать. И все же, какую бы печаль он ни испытывал, ее следовало приберечь на потом. Он шел с дядей Эртуром и Лорасом за плечами, а за ним шли воины Винтерфелла, Драконьего Камня и Хайгардена, и сейчас он не мог позволить себе выказать ничего, кроме уверенности.

Они вошли как раз вовремя, чтобы услышать, как Джоффри объявляют Королем, а Серсею Ланнистер - Королевой-регентшей. Их шаг ускорился, прежде чем они вошли в большую комнату. Джоффри сидел на Железном Троне и даже улыбнулся при виде них, слегка скривив губы, от чего у Джона как всегда зачесались кулаки. "Хорошо, что вы здесь", - сказал он. "Я приказываю Совету принять все необходимые меры для моей коронации. Я хочу, чтобы меня короновали в течение двух недель". Улыбка исчезла, и что-то угрожающе надменное появилось на его лице. "Сегодня я приму клятву верности от моих верных друзей и советников".

У Джона свело живот, и он сжал руки в кулаки, чтобы они не задрожали. "Сир Барристан", - обратился в рыцарю Лорд-отец Джона, глубоко вздохнув. "Я думаю, что ни один человек здесь не сможет усомниться в вашей чести". С этими словами он протянул свернутый кусок пергамента, который сжимал с тех пор, как покинул покои короля.

Королева презрительно скривилась.

Сир Барристан, человек, к которому Джон все еще не мог привыкнуть, шагнул вперед и взял пергамент из рук отца Джона. Он задержался на мгновение, чтобы осмотреть его, прежде чем снова повернуться к Джоффри и Серсее. "Печать короля Роберта", - заметил он. "Несломанная". Он сломал печать, аккуратно развернул пергамент и прочел его. "Лорд Эддард Старк назван Защитником Королевства, чтобы править как регент, пока законнорожденный наследник не достигнет совершеннолетия и не сможет взойти на трон".

Джоффри широко раскрытыми глазами посмотрел на мать. Каким-то образом, несмотря на напряжение, пробежавшее по всему телу Джона, ему было трудно сдерживать улыбку. Джоффри еще не исполнилось и десяти лет, не говоря уже о шести и десяти именинах, возрасте, когда можно править без регента. Как, черт возьми, этот маленький говнюк додумался пытаться обойти это? Как он вообще мог хотеть этого? Джон до сих пор помнил свои десять и шесть именин, а также отъезд дяди Бенджена и тети Дейси, как один из самых страшных дней в его жизни.

Серсея поднялась со стула. "Могу я взглянуть на это письмо, Сир Барристан?" Она прошла вперед, чтобы встать перед троном, и Сир Барристан вышел ей навстречу, протягивая письмо. Она пробежала его глазами, прежде чем взглянуть на Лорда-отца Джона, и в ее глазах мелькнуло что-то почти насмешливое. "Защитник Королевства?" Она на мгновение опустила глаза, прежде чем снова поднять их. "Это должно быть вашим щитом, Лорд Старк?" С этими словами она разорвала его посередине. "Клочок бумаги?" Она разорвала его еще раз и бросила

куски на пол.

"Это были слова Короля", - сказал Сир Барристан, и в его голосе прозвучало больше, чем просто возмущение.

Серсея слегка насмешливо улыбнулась. "Теперь у нас новый Король", - сказала она, и на мгновение воцарилась тишина.

Отец Джона нарушил молчание, сделав шаг вперед. "Этот листок бумаги не был моим щитом, Миледи", - сказал он. "Он обязывал меня охранять вашего сына до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия". Он повернулся к ней спиной так, что Джон мог бы подумать, что это глупо, если бы не общее количество вооруженных людей, которые были здесь. Джон заметил Петира Бейлиша и Лорда Вариса в толпе знати, собравшейся по бокам тронного зала. "Как Десница Короля, в отсутствие коронованного принца", - сказал Эддарт Старк. "Я объявляю Королеву прелюбодейкой, а ее детей незаконнорожденными и призываю созвать Великий Совет, Чтобы решить вопрос о престолонаследии".

"Ты не можешь ... Мама!" Закричал Джоффри.

"Стража, хватайте его!" Закричала Серсея, но Старки и Тиреллы уже выхватили свои мечи и заслонили Джона, его отца и шурина, защищая их от опасности. А потом двери распахнулись, и в тронный зал хлынули сотни людей, одетых в черное и красное. Джон невольно вздохнул с облегчением. Должно быть, это люди Сира Освелла. Джон изо всех сил старался смотреть, не дрогнув, как красные и золотые плащи рубят друг-друга или берут в плен. "Было бы легче", - подумал он, "если бы мне позволили сражаться самому", - но он помнил слова Лораса и старался сохранять спокойствие.

В течение долгих, затаивших дыхание мгновений все, что он мог видеть, были люди, охраняющие и окружившие его. Все, что он мог слышать, было слишком тревожное дыхание каждого, биение его собственного пульса, который стучал в ушах. Оглушительный лязг стали о сталь, и крики людей, когда их рубили. Каждое ранение на сражающихся за небо было так похоже на раны на его собственном теле, что он задавался вопросом, как он вообще сможет пройти через войну, которую они, без сомнения, развязали сейчас.

Как раз в тот момент, когда тревога стала настолько сильной, что он подумал, что выхватит меч и бросится в атаку, невзирая на здравый смысл и обещания, звуки стихли. Люди вокруг него расслабились, давая ему возможность дышать, как ему показалось, впервые за долгое время. Их было достаточно, чтобы Лорд-отец сделал шаг вперед и направился к трону, где осторожно присел на его краешек. Джон, независимо от ситуации, не мог не посмеяться над опасениями отца; Нед Старк был последним человеком, которого он видел режущимся о Железный Трон. "Как Лорд-Защитник Королевства", - повторил отец Джона, и его голос прозвучал нехарактерно громко. "Я призываю к Великому Совету, чтобы определить линию престолонаследия. Через две луны каждый Лорд, желающий высказаться, должен быть в Харренхолле, где будут высказаны все претензии и поставлены на голосование. Лорд Уиллас, не могли бы вы позаботиться о том, чтобы вороны были посланы?"

Уиллас кивнул головой. Опираясь на трость, он направился к двери в сопровождении нескольких десятков вооруженных людей.

Внезапный шум заставил Джона вздрогнуть, даже если это была болтовня, на этот раз собравшихся Лордов и Леди, которые по какой-то причине даже не потрудились выйти. Он резко втянул в себя воздух, взял себя в руки и шагнул вперед, чтобы оценить обстановку в

зале. На тонком кафельном полу лежало несколько трупов. Кровь забрызгала его белую и бледно-красную поверхность. В стороне несколько человек были взяты в плен, смесь красных и золотых плащей, а также Серсея, Джоффри, Сир Джейме, Барристан и младший брат Клиган.

Джон вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что он ненавидел количество пролитой крови, несмотря на то, что он знал, что им еще предстояло сделать несколько зачисток в городе, теперь казалось, что Королевская Гавань принадлежит им. Предстояло еще так много сделать, так много преодолеть, но этот первый, самый важный шаг был наконец сделан. Это было облегчением, но в то же время так страшно. С каждой минутой все становилось все более реальным, и внезапно Джон слишком хорошо понял, почему его отец так осторожно сел; Железный Трон, вероятно, будет мучить их обоих в течение двух недель или даже больше, понял он. Боги Старые и Новые, теперь, когда колесо завращалось, слишком много людей никогда не позволят ему уйти. Он никогда больше не освободится от этого трона, пока жив, и так или иначе, это должно было стать идеальным исходом.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/939558>